

Учить подростков? — «Думай, делай, учись сам!»

Карол Мак-Гроу, учитель биологии подготовительной школы Нотр-Дам, г. Понтиак, США.
Перевод **Наты Крыловой**, зав. лабораторией культурологии образования Института педагогических инноваций РАО, кандидат философских наук. Т.126–26–30(р).

Как учатся подростки?

Высокообразованные и высококлассные специалисты разработали фантастические теории, порождающие в головах детей разнообразные схемы, которые, как думают специалисты, они и должны анализировать. Если же мы отвергнем искусственные обоснования этих специалистов, а спросим реального эксперта — учителя, который работает в классе, то в фокусе появится подлинная суть проблемы.

Что видит выдавший виды учитель в своём классе? Море легко узнаваемых детских лиц. Вот Джемми, чьи глаза горят от желания учиться. А вот Террилл, который только что пришёл — без завтрака, без приготовленного как следует домашнего задания, в испачканной одежде, потому что он вынужден до десяти часов вечера готовить гамбургеры в кафе, чтобы купить сигарету с марихуаной. Он уже успел её выкурить в туалете перед уроком и теперь его отсутствующий взгляд устремился в окно. А вот Майкл, он ухмыляется, потому что минуту назад плевался на одноклассников. Или Мэтт, — он сполз со своего стола, заснув от риталина, который ему прописали и, возможно, неправильно, для коррекции поведения. А вот Дэйв, севший поближе к двери, поскольку сегодня случайно очутился в классе. И много-много других лиц — разных Джимми или Женни, которые смущенно выглядывают из-за своих столов, боясь заговорить или улыбнуться в ожидании предстоящего урока.

Что общего у всех этих ребят?

На основе моего двадцативосьмилетнего учительского опыта я, наконец, поняла, что собой представляют подростки как социальная группа. Это — ребята, вынужденные бесконечные часы проводить у телевизора, компьютера, CD-проигрывателя. Жестокость, реальная или виртуальная — часть их жизни. Подростки больше всего времени тратят на спортивные и компьютерные игры, разговоры по телефону, хождение в кино, на чтение поп-журналов, тусовки со сверстниками, баловство наркотиками. Они по возможности избегают взрослых.

С другой стороны, они не так уж много времени отдают организованным видам деятельности, приготовлению уроков, разговорам с родителями, чтению хороших книг, интересным хобби, домашним делам и участию в семейных заботах, общению с природой, посещению церковных служб, вообще всему тому, что развивает их личностные качества.

Тщательно изучив свой опыт, я пришла к заключению:

- подростки обычно хотят заниматься интересной для них деятельностью и быстро удовлетворить свои потребности;
- они не любят критики и готовы спорить по любому поводу;
- они ищут одобрения сверстников и лучше всего работают в команде;
- они нуждаются в позитивном стимулировании и сверхвосприимчивы к негативной обратной связи;
- они хотят быть особенными, непохожими на других и любят соревнования;
- им трудно взять на себя ответственность, но они легко от неё освобождаются;
- они пробуют наркотики и поэтому беспокойны, несдержанны и реактивны;
- у них очень короткий период концентрации внимания;
- они любят диалог, ручную работу и творческие проекты;
- они не любят делать записи, запоминать детали или факты;
- они хотят думать самостоятельно, отыскивать причины, обсуждать и делать так, как

считают нужным.

Проанализировав этот перечень особенностей, я обнаружила много способов использовать их активное принятие обучения, чтобы «подцепить» их, включить в активную учёбу. И не потому, что я требовала, чтобы они учились, а потому что они действительно **хотели учиться**.

Кроме того, я сомневалась, что те наброски, которые я делала на скучных уроках в колледже, имеют смысл. Все те факты, которые я с неохотой отметила, были опровергнуты тестами, я ставила хорошие отметки, которые ничего не стоили.

Так было в 60-х годах. Я знала, что эти архаические методы преподавания не сработают в отношении искушенных в житейских делах подростков 90-х. Они могут опрокинуть педагогическую систему или, в лучшем случае, «играть в игру», только чтобы успокоить родителей или попасть в соответствующий колледж.

Мои новые идеи сфокусировались на трёх определяющих для образования словах: **нетягостное, основанное на интересе и приносящее удовлетворение**. Употребляя эти слова в качестве ключевых в новой парадигме своей педагогической деятельности, я выбрала соответствующие стратегические направления работы, которые я использовала в течение многих лет своей учительской карьеры. Они как нельзя лучше соответствовали потребностям моих учеников. Я нашла смысл именно в этом.

Сократ

Я решила, что лучший способ учить ребят, которые обычно отторгают информацию, — бросить им вызов, предложить нечто противоположное тому, что они ожидают. И я дала каждому из них возможность стать капитаном команды, которые они формировали в исследовательских целях по своему выбору. Откуда я взяла эту замечательную идею? Её мне дал Сократ.

Известно, что однажды Сократ высказал некую идею и попросил своих учеников, которые сидели вокруг него, высказаться, что **они сами** думают по поводу его идеи. Сработал ли этот приём? Сработал, и очень хорошо. Ученики принялись дискутировать, потом они дискутировали по поводу самой процедуры дискуссий, и этот процесс стал подлинным диалогом, мозговым штурмом. Идеи рождались и опровергались. Аргументы оттачивались, и страсти накалялись.

Каким был главный результат? Появился интерес, коммуникация, активная учёба. Было ли все это безболезненным и нетягостным? Несомненно. Часы дискуссии пролетели быстро, а ученики всё спорили, — теперь уже пытаюсь разрешить проблему возникновения звёзд и морских звёзд. Их диалог вышел за пределы первоначальной темы и затронул чуть ли не все области знания. Такова особенность мозгового штурма.

Но как мне перенести это в реальную ситуацию современной школы?

Я начала с того, что буквально вытягивала ребят из-за их столов. И вот что я сказала:

— вы скоро будете проходить массу тестов, но они не повлияют отрицательно на итоговые оценки;

— вы можете делать разные записи и использовать их, а также книги и учебники в любой своей работе;

— мы все (и я тоже) будем обсуждать все темы и вместе проверять работы;

— работать будем в основном в лаборатории, в режиме мозгового штурма, диалога и в командах;

— каждый член команды обязательно будет «боссом», чтобы научиться брать ответственность за всю команду;

— каждая команда в своей исследовательской работе может пользоваться книгами, компьютерами и лабораторными средствами.

Свою роль я определила так — я не учитель, а контролёр и наставник (ментор). Я сказала, что не буду авторитарной дамой, которая портит им будущее путём выставления

плохих отметок. Я также подчеркнула, что всегда существует не один-единственный умный способ решения проблемы и я, конечно, буду учитывать их попытки и достижения.

Заработал ли мой инновационный подход к учёбе? Ещё как! Весь страх перед отметками и стресс моих ребят, с которыми они жили годами, исчез. Мой класс буквально ожил благодаря новым идеям и индивидуальному подходу. Ребята стали делать больше, лучше думать, больше общаться, у всех появились свои достижения, они стали успешнее учиться в сравнении с обычной практикой, когда ученики зависят от сделанной письменной работы и хорошего учебника.

Почему это произошло? Потому что **им нравилось то, что они делали и как они** это делали. Им нравится обсуждать идеи в кругу друзей и вырабатывать новые подходы, быть капитанами команд (хотя бы и на день), быть уважаемыми за их мысли. Нравится то, что я консультант, а не диктатор. И ещё им нравится исследовать темы и проблемы на основе собственного понимания, используя учебники, книги, монографии, журналы, и особенно компьютеры. Но больше всего **им нравится** работать, работать и работать в лаборатории или команде. Они чувствуют себя свободными. Нет стресса. Часто они просто забывают об итоговых отметках, которые я им неохотно выставляю. Они любят узнавать новое, а я люблю наблюдать, как они сами создают свой микрокосм.

Способность рассуждать

Я знаю, что когда они окончат школу и уйдут от меня, у них останется не только знание фактов, у них будет сформирована способность думать и раскрывать суть любой проблемы, возникнет ли она в классе колледжа, или в их дальнейшей карьере, и что более важно, в повседневной жизни.

Как они проходят тестирование стандартных тестов, вроде SAT? Замечательно! И это потому, что овладевают большим объёмом знания в процессах мозгового штурма, диалога и совместной работы. Даже больше, они обретают уверенность, что способны решать неизвестные проблемы.

Как я обеспечиваю свой неортодоксальный подход в настоящее время?

1. Я применяю командные (групповые) методы в работе над ключевыми словами, используемыми в книгах и учебниках. Участники моей команды совместно выбирают одно или два ключевых слова. Работа над ними снимает проблему длительного запоминания громоздких определений.

2. Чтобы обсудить наиболее важные понятия каждой главы учебника, используются устные проверочные опросы в форме викторин и развёрнутый диалог (dialoguing). В ходе проверочных вопросов мои ученики пользуются своими записями. Все заинтересованы в том, чтобы внести в записи изменения, добавления или даже переписать их, используя идеи своих одноклассников. Я подчеркиваю, всё это происходит в форме диалога, и никто из участников в любом случае не может отмолчаться.

3. В большинстве случаев во время тестов, которые я даю, можно пользоваться записями и (или) книгами. Этот метод снимает стресс, поскольку предполагает, что каждый ученик выполнил определённую письменную работу над разделом, слушая и делая записи в процессе диалога-обсуждения.

4. Лабораторные или командные сессии занимают по меньшей мере половину всего времени. В ходе лабораторных занятий капитан выбирается командой, а сами капитаны постоянно переизбираются. Не я, а он или она — «босс». Те участники, которые не удовлетворены своей группой, имеют право сменить группу, согласовав этот вопрос со мной.

Я ввожу большинство понятий с помощью лабораторных методов. Перед началом лабораторного занятия мои ученики выбирают слово, фразу или пару предложений, которые я фиксирую на доске, и мы формулируем жизненно важную проблему исследования таким образом, чтобы с ней все были согласны. Затем они вступают в диалог относительно

процедур, вырабатывают свой метод сбора данных и советуются со мной. Наконец, получив моё согласие на начало работы, они **делают свою лабораторную самостоятельно**. Никогда не бывает схожего опыта командной работы, тем не менее в конце все лабораторные группы приходят к практическим результатам и верным выводам.

Команды охотно разделяют задачи на этапы, работают интенсивно, поскольку они очень заинтересованы в процессе исследования и выполнения своего проекта. Они хотят сделать его лучше, чем проекты других команд. Некоторые команды работают прямо-таки вдохновенно. И конечно, для всех такая работа не в тягость.

Поражает то, что ребята действительно не очень нуждаются во мне довольно длительное время. Они самостоятельно изучают клеточные мембраны с помощью наблюдения пульсации у амёбы, а репродукцию — наблюдая зарождение почки. Водяные блохи превращаются в процессе такого изучения в устрашающие существа. Все это так увлекает ребят, что они не слышат звонка.

Смог бы Сократ полюбить такие лабораторные? Думаю, да. А могут ли мои ученики после таких лабораторных успешно пройти объективный тест по материалу учебника? Ответ: шестьдесят процентов из них сдали на уровень «А».

Они хотят учиться

Прошли годы и моя учительская философия обеспечения свободной от стрессов образовательной среды для учащихся получила дальнейшее развитие и подтверждение. В этой среде подростки растут любознательными, заинтересованными, хорошо информированными людьми. Они уважают как мои идеи, так и свои собственные. В конце года их образ собственного «Я» понемногу улучшается, развивается способность подходить к решению любой проблемы рационально и на методической основе. Вот почему они лучше подготовлены к итоговому тестированию, чем другие ученики, кто ненадолго запомнил даты войны Роз. И самое главное — они хотят узнавать новое.

И вот что я хотела бы сказать напоследок учителям: мир немного изменился с тех пор, как многие из вас скучали на бесконечных лекциях по педагогике. Не имеет значения, какой предмет вы сейчас преподаёте в школе. Дайте ученикам **думать, делать и учиться самостоятельно**.

Поверьте мне — это работает.